

— Когда я говорю о жизни, я имею в виду отъем чужого пути выживания, — он взглянул на Ю Си и сказал Кан Ши. — Помни, ты должен обеспечить его безопасность. Что касается остальных, если кто-то тебе не понравится, я уничтожу всю его семью.

На лице Кан Ши не было видно ни радости, ни гнева, но в душе он размышлял: такой жестокий человек. Ему нужно как можно скорее овладеть силой заклятий, чтобы, когда раскроют мошенничество, совершенное системой, он смог сбежать.

С наступлением сумерек

Кан Ши вышел из ванной, с его волос еще капали капли воды. Вернувшись с мероприятия, он почувствовал себя гораздо спокойнее, даже щебетание воробьев больше не казалось таким раздражающим.

— Как заклятие, о котором ты говорил, может сработать?

Нань Ян посмотрел на него:

— Раз оно передается через слова, нужно усилить силу языка. Чем больше энергии в твоих словах, чем сильнее они воздействуют на сердца людей, тем больше вероятность, что заклятие работает.

Последний луч заката исчез, и Нань Ян незаметно ушел. Кан Ши все еще размышлял над его словами, когда вдруг, кажется, понял что-то. Он быстро достал книгу с полки и начал внимательно читать.

Только после того, как слуга трижды напомнил ему, Кан Ши закрыл книгу и спустился ужинать.

Сестры-близнецы сегодня сменили прическу, с хвостиков перейдя на маленькие пучки. Цзинь Ло, увидев Кан Ши, моментально нахмурилась, но он спокойно сел на свое место, будто днем ничего не произошло.

— Это ты разрезал ее платье? — вдруг спросил Кан Ю.

Цзинь Ло едва заметно улыбнулась, ожидая, как ребенок будет оправдываться.

Кан Ши положил палочки:

— Подол платья, как степь, бескрайний и просторный; подол платья, как небо, глубокое и безмятежное; подол платья, как море, с волнами, набегающими одна за другой. — Он тихо произнес. — Я на мгновение ослеп, но я всем сердцем верю: отцовская любовь — это зонт, защищающий меня от ветра и дождя; отцовская любовь — это ветер, уносящий мои тревоги; отцовская любовь — это фонарь, дарующий мне свет.

Чтобы показать силу слов, нужно использовать параллелизмы. Они не только ясны, но и полны эмоций. Он украдкой взглянул на молчащих вокруг и остался доволен.

— Несомненно, они были глубоко потрясены моей лирикой.

В тишине за столом зазвонил мобильный телефон Кан Ши.

— В выходные я еду в горы за вдохновением, поедem со мной.

Кан Ши не сразу ответил, посмотрев на Кан Ю:

— Он использовал повелительное наклонение. Как мне ответить?

Слуги вокруг незаметно отступили, чувствуя, как в воздухе стало еще холоднее.

Прежде чем Кан Ю успел ответить, из телефона раздался холодный голос Шан Юна:

— Недавно в горах выпал снег, редкая возможность, не поехать — не самое лучшее решение.

Кан Ю:

— Двойное отрицание означает утверждение, я поправлю правильное произношение этой фразы...

Его слова прервались, так как звонок был завершен. Вскоре он получил сообщение с указанием времени и места, где не хватало только его присутствия.

Ощущение, будто его отвергли.

— О чем мы говорили? — Кан Ши убрал телефон. — Ах да, о подоле платья. Я объясню, подол это...

— Ешьте, — Цзинь Ло сдержала эмоции, изо всех сил стараясь сохранить улыбку.

Кан Ши:

— Раз ты не хочешь слушать мои объяснения, мне придется потерпеть.

С этими словами он опустил голову и продолжил есть.

Цзинь Ло:... Следовало бы нанять кого-то, чтобы избавиться от него, когда он еще лежал в больнице.

Весь день все в семье Кан пришли к соглашению держаться подальше от Кан Ши, у которого внезапно проявился талант к языку. Кан Ши же весь день говорил сам с собой, используя параллелизмы, и к вечеру, помимо сухости во рту, не достиг никаких результатов.

Хуай Синь постучал и вошел, мягко сказав:

— Вам пора спать.

Кан Ши взял поданный ему стакан воды, чтобы увлажнить горло:

— Просто тренирую речь.

Хуай Синь:

— До какого уровня вы хотите прийти?

— Чтобы слова превращались в действия.

Хуай Синь сохранил вежливую улыбку:

— Это потребует времени, не стоит торопиться.

С этими словами он помог Кан Ши разложить одеяло:

— Сейчас время сна.

Кан Ши забрался под одеяло, и, как только Хуай Синь вышел, начал быстро думать. Овладеть заклятием было крайне важно, даже небольшой успех дал бы ему возможность защитить себя.

В эту тихую ночь, когда звезды освещали его бледное лицо, Кан Ши, неожиданно вылез из-под одеяла, задумавшись.

Если система вызывает таланты с риском, он вполне может создать их сам.

Все готово, не хватает только материалов.

Его память всегда была отличной, и он быстро понял, где найти нужные материалы. Выйдя из комнаты, он увидел сестер-близнецов, стоящих в конце коридора, держась за руки. В обычный день он бы, возможно, избегал их, но сегодня сам подошел к ним:

— Помогите мне.

Две пары черных глаз уставились на него:

— Что тебе нужно?

— Украсть кое-что.

Кан Ши шепнул им несколько слов, и близнецы, держась за руки, ушли в сторону комнаты Цзинь Ло.

Когда они вернулись, в руках у них было четыре или пять бутылок разного размера, которые они передали Кан Ши:

— В обмен на это, теперь ты поиграешь с нами?

Кан Ши:

— Подождите немного.

Близнецы:

— Сколько?

Кан Ши указал на комнатное растение в горшке:

— Когда все листья этого цветка завянут, я поиграю с вами.

Близнецы кивнули:

— Договорились.

— Хорошо, — Кан Ши ушел, неся вещи.

Глупые дети, комнатные растения не нуждаются в зимовке. В следующей жизни мы снова встретимся.

Проходя мимо комнаты Хуай Синя, он заметил, что дверь была открыта. Хуай Синь был одет опрятно, рядом с ним стоял Уорнер. Тьма хорошо скрывала выражение его лица, оставался только голос:

— Вам не следовало оставаться с ними наедине.

— Я знаю меру.

— Это... — Хуай Синь остановил взгляд на непонятных предметах в его руках.

— Пойдемте в мою комнату.

В глубокой ночи, когда даже вороны не хотели каркать, Кан Ши расставил бутылки на полу:

— Я хочу создать человека.

Хуай Синь, помогавший ему упорядочить вещи, замер:

— Что вы сказали?

— Создать человека, — Кан Ши серьезно ответил. — Как Нюйва создавала людей, я тоже хочу вылепить человека.

Хуай Синь впервые почувствовал, что не может подобрать слов, и просто слушал.

— Материалы уже готовы, после смешивания я начну эксперимент.

При лунном свете Хуай Синь с трудом разглядел надпись на одной из круглых стеклянных бутылок:

— Юнифан?

— Хотя я не знаю, что это, но в названии есть слово «глина», да еще и Цзинь Ло использует, должно быть, не дешево.

Хуай Синь взял другую и прочитал:

— Вулканическая глина.

Кан Ши вылил воду из кружки и начал смешивать содержимое бутылок, готовясь приступить к делу.

Хуай Синь:

— Я слышал, что Нюйва использовала небесную землю для создания людей.

Кан Ши махнул рукой:

— Где ей до вулканической глины.

Затем его злобная лапа схватила комок глины и начала месить:

— Похоже, глина разбавлена, — он не поднял головы. — Принесите мне немного муки.

Человечество уже не могло остановить его безумную скорость.

Хуай Синь полностью подчинился указаниям Кан Ши и принес муку.

От Уорнера Кан Ши перенял навык ловкости пальцев, что проявлялось не только в рисовании, но и в лепке из глины. Вскоре появился набросок человеческой фигурки.

Кан Ши начал работать над деталями: рисовал черты лица, лепил руки и ноги. Когда он дошел до нижней части тела, раздался тихий голос, и Хуай Синь тактично заметил:

— Некоторые части не обязательно делать, это пустая трата материала.

Кан Ши подумал и согласился, что их отсутствие не повлияет на результат.

На столе стояла маленькая, но реалистичная фигурка.

Кан Ши:

— Почему он не двигается?

Конечно, потому что он сделан из глины, но, чтобы не расстраивать ребенка, Хуай Синь деликатно ответил:

— Возможно, потому что вы не Нюйва.

— Логично, — Кан Ши задумался. — Я помню, у Нюйвы был брат.

Хуай Синь:

— Фуси.

— Но у отца только я один ребенок. Чтобы соответствовать сюжету, мне не хватает брата, — он посмотрел на Хуай Синя. — Завтра спрошу у Кан Ю, нет ли у него внебрачных детей, если есть, пусть заберет их.

Хуай Синь вздохнул, убрав фигурку:

— Даже если вы можете превращать камень в золото, некоторые вещи вам не под силу.

Кан Ши замер.

Хуай Синь:

— Вы можете превращать камень в золото, но для этого нужен камень дороже золота. Вы кажетесь сильным, но ваше тело не выдерживает даже легкого удара. У вас есть система, но вы не можете преодолеть ограничения времени и пространства.

Он не сказал последнее: вы не сможете вернуться.

Кан Ши опустил глаза, убрав руку, снова потянувшуюся за глиной:

— Мне, кажется, немного плохо.

Хуай Синь протянул руку и мягко обнял его.

— Наверное, потому что ты использовал параллелизмы.

Хуай Синь:...

<http://bllate.org/book/16475/1496247>